

*В.Н.Дахин,
доктор исторических наук,
ИМЭМО РАН*

Исторические детерминанты политического развития современной России

Изменение темы нашего симпозиума дает возможность критического анализа той общественной системы современной России, которая на рубеже веков обеспечила стране своеобразную стабильность¹. Она выражается в том, что альтернативы нынешней политической системе, основанной на либерально-демократических принципах, больше не существует. Возможны лишь варианты ее реализации, которые можно не учитывать при прогнозировании. Кроме того, практически сформировалась система политической власти, адекватная как российской модели социально-экономического развития в настоящий период, так и российской политической культуре.

Последнее следует подчеркнуть особо, ибо ни о какой "монополизации" власти, имеющей место последнее десятилетие, речи не идет. Процессы в политической сфере являются всего лишь восстановлением существенных характеристик власти, исторически присущих нашей политической культуре

В силу специфики исторического развития, когда почти на каждом его этапе речь шла либо о существовании национального государства, либо о решении проблем национального масштаба, власть приобретала единый самодовлеющий характер². Напомним

---

¹ Надолго или нет — вопрос дискуссионный. Так, Д.Фурман считает, что политический кризис неизбежен, но он будет уделом следующего поколения.

² На Западе такой характер власти был историческим периодом в развитии и в борьбе за формирование национального государства.

слова П.Милюкова, точно определившего нюансы исторического развития у нас и в Европе: "На Западе сословия создавали государство, в России государство создавало сословия". Отсюда наш вывод о двух факторах, детерминирующих политическое развитие и в современной России. Во-первых, при таком характере власти общество всегда было и является по сей день функцией государства. Во-вторых, в России не происходило формирования господствующей и правящей элит. Элита была единой и постоянно правящей. Борьба ее фракций не могла привести к регулярной ротации, характерной для формализованного политического процесса, — смены у власти фракций господствующей элиты, из которых победившая становится правящей с согласия общества и на определенный срок¹.

Прежде чем характеризовать сущностные черты российской власти, еще раз обратим внимание на особенности стабилизации: во-первых, исчезновение альтернативы и тем самым создание краткосрочных гарантий обществу от социально-экономических и политических потрясений. Во-вторых, дуализм общественной жизни: общество приспособилось к постоянным экспериментам власти (реформам, переменам, эрзац-формам политической жизни) и не только научилось выживать в "эпоху перемен", но и адаптировалось к ним. Закрепилось стереотипное представление о том, что любые действия власти ведут к ухудшению жизни; на это общество реагирует по-своему: либо не обращает внимания, либо борется, применяя весь арсенал неправовых средств, включая и архаичные, допотопные формы выживания². В-третьих, теперь власть, восстановив свои сущностные черты, стала привычной и понятной в виде силы, которая не нуждается в опоре на закон — она сама и есть закон³. Наконец, в-четвертых, власть снова обрела понятную легитимность не через закон, но через харизматику личности: "Царь хорош, бояре плохи"⁴. В этом разгадка парадокса политической жизни: высокий рейтинг главы государства при тотальном недоверии к аппарату власти (правительству, парламенту) и политикам. Этот известный эффект носит название "бегство от демократии".

Ход дискуссии на нашем симпозиуме заставляет снова возвращаться к сущностным характеристикам российской власти, сложившимся исторически и повторяющимся на каждом этапе нашего

---

¹ В силу этого в России фракционная борьба внутри элиты принимала форму не конкуренции, соревнования за предложение обществу своих вариантов развития, а верхушечных переворотов.

² Используются все формы выживания, кроме социального протеста, обычно для структурированного общества. У нас если протест и дойдет до открытого, то, скорее всего, в форме привычного бунта.

³ Это характерно для стереотипов феодального права: "хозяин — барин", "барин рассудит", а со стороны власти — "нет у нас иного обычая, кроме нашей воли" (Козимо Старший Медичи).

⁴ Харизматическими чертами на время может наделяться организация (партия) и даже атрибут общественной жизни, например, демократия,

развития. Это прежде всего неделимость власти, ее несменяемость, автономия от общества и, наконец, тождественность власти и собственности. Все эти черты уже восстановились в современной политической системе России.

В силу того, что политическая элита нашей страны всегда была единой — правящей, власть для нее была способом самосохранения, удержание власти — формой выживания и смыслом существования. Потеря власти означала конец элиты, ибо вне власти она не могла существовать. Смена власти вела к смене элиты, в этом тоже историческое отличие нашего пути от западного; за редким исключением смена формаций даже революционным путем происходила на основе компромиссов между элитой уходящего общества и элитой новой генерации (начиная еще со "славной революции" XVII в. в Англии). Элита в России приходит к власти навсегда, приобретая монополию на "истину в последней инстанции", не допуская никакого инакомыслия¹.

Поскольку господствующая элита в России всегда была правящей, она не допускала и мысли о возможности делить власть ни со своими фракциями, ни с представителями иных элит общества (финансовой, культурной и т.п.). Последние либо ассимилировались правящей элитой, либо оставались маргинальными. Власть всегда стремилась не допустить образования конкурентов и активно использовала социальную инженерию, либо поддерживая сословный характер общества в Российской Империи и гомогенный состав общества в советский период, либо финансово-экономической политикой формируя Россию "двух наций". Поэтому даже появляющееся на грани революции разделение властей рассматривается как угроза монополии правящей элиты на власть и быстро формализуется. Такая судьба постигла Думу в Российской Империи, Верховный Совет в СССР и Государственную Думу в современной России: намечающееся разделение властей, затем их конфликт и возврат к неделимости власти при сохранении видимости ее разделения (на уровне субъектов федерации с разделением властей практически покончено).

Социальная инженерия, направленная на опеку над обществом ради сохранения неделимости и несменяемости власти, вела к тому, что социальные группы, возникающие в обществе вопреки желанию власти, находились под ее жестким контролем, во власти представлены не были и потому не обладали ни самостоятельностью, ни социальной ответственностью. Их представители принимались в правящую элиту крайне селективно и при условии разрыва со своей социальной средой. Например, в Российской Империи предприниматели имели шанс войти в элиту только получив дворянство. Ныне ситуация с формированием элиты меняется, о чем будет сказано ниже.

---

¹ И, в отличие от западной, никогда добровольно не отказывается от власти, признав свою ответственность за те или иные провалы.

Третья сущностная черта российской власти заключается в автономии власти от общества. Это явление, которое я давно обозначил как дуализм общественно-политической жизни России, проявляется не в их параллельном существовании: власть следила за тем, чтобы социальные группы не становились самостоятельными, иногда учитывала интересы общества, иногда прибегала к его помощи, особенно когда речь шла о целостности государства или в периоды утверждения новых политических элит¹. А общество в целом приспособлялось к власти, принимая ее высший эшелон и считая врагом ее институты.

Именно поэтому в России так и не сложилась настоящая партийная система. Российское общество в силу своей безгражданственности и государственной опеки за всю свою историю не научилось формулировать свои политические интересы и защищать их через институт партий. Партии, особенно в современной России, скорее являются (или добровольно становятся) орудием и атрибутами власти. Достаточно вспомнить опыт партийного строительства: "Наш дом — Россия", "Единство", позиции СПС и т.д. При этом они стремятся стать правящими не за счет предложения своих программ, а путем выражения одобрения действий власти.

Наконец, еще одна восстановленная, но в определенной модификации сущностная черта российской власти — ее тождественность с собственностью, но именно тождественность, а не равенство, так как не вся собственность и не только собственность означала принадлежность к власти.

В дореволюционной России властная элита формировалась по уже известному сословному принципу, и в этом смысле власть была неотделима от земельной собственности. Другие виды собственности — капиталистические — не обеспечивали политической власти без вхождения в феодальное сословие. Именно поэтому русская буржуазия, не имея возможности перевести свою экономическую и финансовую силу в политическую, всегда оставалась маргинальной по отношению к власти, не могла определять направление развития страны. Она, как всякая социально организованная группа, жаждала власти, но не имела опыта и упустила свой исторический шанс в 1917 г., когда власть в стране не принадлежала никому.

Новая политически организованная сила — большевики, отражавшие интересы именно маргиналов, получили власть и после недолгих экспериментов восстановили ее исторические сущностные характеристики: несменяемость, неделимость, автономию от общества и прямое управление собственностью. В результате они полностью утратили социальную опору.

---

¹ Если исходить из того, что советское общество конца 1980-х годов было более структурированным, чем ныне (т.е. квазигражданским), то очевидно, что меньшая, но более активная часть элиты, рвавшаяся к власти (во главе с Б.Н. Ельциным), переиграла реформаторов старой элиты именно за счет того, что смогла временно опереться на радикальную часть общества.

Этот опыт был учтен. С одной стороны, новая политическая оппозиция решилась на открытое выступление против старой элиты с альтернативной программой и с опорой на общество, разные социальные слои и группы которого по разным причинам на время поддержали оппозицию. Часть из них — нарождающаяся буржуазия — была вознаграждена за счет бывшей общенародной собственности, за счет общества. С другой стороны, новые собственники для гарантии своего положения потребовали у новой власти своей доли в управлении страной. Таким образом, большая часть 90-х годов XX в. в политической сфере характеризовалась тем, что новая правящая элита стремилась восстановить сущностные черты, свойственные российской власти, а новая, теперь уже почти господствующая элита стремилась перевести свою экономическую власть непосредственно в политическую, реализовав принцип "собственность означает власть". Однако это представляет угрозу монополии власти и в результате появляется политика "равноудаленности" олигархов от власти,

В политической системе современной России борьба этих тенденций будет продолжаться. Она — базовая детерминанта, которая, с одной стороны, препятствует полному восстановлению облика власти, исторически присущего России, а с другой — является единственной гарантией от столь же полного превращения страны в олигархическое государство¹. Однако эта политическая система, на наш взгляд, будет оставаться стабильной в течение определенного периода, так как полностью адекватна российскому варианту либерального капитализма с анархией вместо рынка, коррупцией и организованной преступностью вместо легальной конкуренции.